

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В СТРУКТУРЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Облокулова Мастура Мизроровна

Профессор кафедры «Методики преподавания английского языка»

Самаркандский государственный институт иностранных языков

г. Самарканд, Узбекистан

masturamizrobovna30@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается прагматический потенциал неличных форм глагола (инфинитива, герундия, причастия и деепричастия) в структуре текста на материале английского и русского языков. Анализируются их функционально-семантические особенности, а также их способность выражать имплицитные значения, модальность, аспектуальность и субъективную оценку. Особое внимание уделяется сопоставительному аспекту функционирования неличных форм в двух языках и их роли в организации связности текста.

Ключевые слова: неличные формы глагола, прагматика, текст, герундий, инфинитив, причастие, деепричастие, английский язык, русский язык.

Abstract. This article examines the pragmatic potential of non-finite forms of the verb (infinitive, gerund, participle, and adverbial participle) in text structure in English and Russian. Their functional and semantic features are analyzed, as well as their ability to express implicit meanings, modality, aspectuality, and subjective evaluation. Particular attention is paid to the comparative functioning of impersonal verb forms in the two languages and their role in organizing text coherence.

Keywords: non-finite forms of the verb, pragmatics, text, gerund, infinitive, participle, adverbial participle, English, Russian.

Annotatsiya. Ushbu maqola ingliz va rus tilidagi matnlardagi shaxssiz fe'l shakllarining (infinitiv, gerund, sifatdosh va ravishdosh) pragmatik imkoniyatlarini o‘rganadi. Ularning funksional va semantik xususiyatlari, yashirin ma’nolarni ifodalash, modallik, aspektuallik va

sub'ektiv baholash qobiliyati tahlil qilinadi. Ikki tildagi shaxssiz fe'l shakllarining qiyosiy faoliyatiga va ularning matn uyg'unligini tashkil etishdagi roliga alohida e'tibor beriladi.

Kalit so'zlar: shaxssiz fe'l shakllari, pragmatika, matn, gerund, infinitiv, sifatdosh, ravishdosh, ingliz, rus.

ВВЕДЕНИЕ

Неличные формы глагола традиционно рассматриваются как гибридные образования, сочетающие свойства глагола и именных частей речи. По определению М. Я. Блоха, они представляют собой «неличные вербоиды», обладающие вторичной предикативностью.

В английском языке выделяются инфинитив, герундий и причастие, в русском - инфинитив, причастие и деепричастие. Несмотря на различия в классификации, их объединяет отсутствие категории лица и ограниченность временных форм. С точки зрения функциональной грамматики, неличные формы являются средствами выражения свернутой предикации, позволяя включать дополнительные пропозиции в структуру высказывания без развернутых придаточных предложений. Неличные формы глагола занимают особое место в системе глагольных категорий, поскольку они совмещают признаки глагола и других частей речи, не выражая при этом категорий лица, числа и времени. В современной лингвистике они рассматриваются не только как грамматические единицы, но и как важные элементы текстовой организации и прагматической структуры высказывания.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ

К неличным формам глагола в английском языке традиционно относят инфинитив, герундий и причастие, а в русском - инфинитив, причастие и деепричастие. Их основная особенность заключается в отсутствии категорий лица и наклонения, что позволяет им функционировать в составе различных синтаксических конструкций.

Функциональная специфика неличных форм проявляется в их способности: выполнять номинативную функцию (герундий, инфинитив), выполнять атрибутивную функцию (причастие), выражать обстоятельственные отношения (деепричастие). Исследования показывают, что неличные формы активно участвуют в выражении аспектуальных и временных значений, несмотря на отсутствие прямых грамматических показателей времени.

Прагматика изучает язык в аспекте его функционирования в коммуникации. В рамках прагмалингвистики важными являются понятия: речевого акта, имплицатуры, пресуппозиции. При исследовании прагматического потенциала неличных форм глагола

используется функционально-семантический и сопоставительный анализ, а также контекстуальный анализ языкового материала. Основное внимание уделяется прагматической функции компрессии информации, позволяющей заменять придаточные предложения более компактными конструкциями.

РЕЗУЛЬТАТ

При рассмотрении прагматического потенциала неличных форм глагола в английском и русском языках ключевое значение приобретает такая универсальная прагматическая функция, как компрессия информации. Данная функция проявляется в способности неличных форм заменять развернутые предикативные структуры (прежде всего придаточные предложения) более компактными синтаксическими средствами без потери основного смысла высказывания. Так, в английском языке широко используется конструкция с перфектным причастием: *Having finished the work, he left.*

→ *После того, как он закончил работу, он ушёл.*

→ *Закончив работу, он ушёл.*

Приведённый пример демонстрирует, что сложноподчинённое предложение трансформируется в компактную конструкцию с неличной формой, при этом сохраняется семантика временной последовательности. Аналогичный процесс наблюдается и в русском языке, где деепричастный оборот выполняет сходную функцию синтаксической компрессии.

Особую роль в реализации компрессии информации играют причастные конструкции, обладающие широким спектром функционально-семантических значений. Они способны выполнять различные синтаксические функции, в том числе атрибутивную, обстоятельственную и предикативную. Например: *The girl sitting by the window was reading.*

→ причастие выполняет атрибутивную функцию, заменяя придаточное определительное предложение (*who was sitting by the window*). *Exhausted by the journey, he fell asleep.* → причастная конструкция выражает причинное значение, эквивалентное придаточному причину (*because he was exhausted*).

Таким образом, причастные конструкции позволяют: объединять несколько событий в рамках одного высказывания; передавать причинно-следственные, временные и условные отношения; избегать громоздких синтаксических структур; повышать логическую связанность и компактность текста. Дополнительно установлено, что неличные формы глагола активно участвуют в выражении скрытой предикативности, что является важным аспектом их прагматического потенциала. В подобных конструкциях

предикативное отношение не оформляется в виде отдельного предложения, однако имплицитно присутствует в структуре высказывания.

Например: *I saw him crossing the street.* → *Я видел его переходящим улицу.*

В данном случае действие *crossing* представляет собой вторичную предикацию, соотнесённую с объектом *him*, однако не оформленную как самостоятельное предложение (*that he was crossing the street*). Это позволяет: передавать дополнительную информацию без перегрузки синтаксической структуры; создавать эффект одновременности действий; усиливать динамичность и наглядность описания. Следует отметить, что подобные конструкции формируют прагматическую многослойность текста, поскольку в рамках одного высказывания совмещаются несколько смысловых планов: основной и дополнительный (имплицитный). Это особенно важно в научной речи, где требуется высокая степень информационной насыщенности при ограниченном объёме текста. В целом результаты исследования подтверждают, что неличные формы глагола являются эффективным инструментом прагматической организации текста, обеспечивая баланс между компактностью выражения и семантической полнотой, а также способствуя реализации таких ключевых характеристик текста, как связность, целостность и информативность.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты свидетельствуют о том, что неличные формы глагола обладают значительным прагматическим потенциалом и выполняют важные функции в организации текста. Их высокая прагматическая нагрузка проявляется прежде всего в способности передавать дополнительную, часто имплицитную информацию без явного синтаксического оформления, что делает высказывание более компактным и в то же время семантически насыщенным. В этом аспекте неличные формы выступают как эффективный инструмент языковой экономии и оптимизации речевого высказывания.

Особое значение имеет способность неличных форм усиливать прагматическую многослойность текста. За счёт включения вторичных предикативных структур в рамках одного предложения создаётся несколько смысловых планов: основной (эксплицитный) и дополнительный (имплицитный). Это позволяет автору варьировать степень развернутости информации в зависимости от коммуникативной задачи и предполагаемой компетенции адресата.

Важным результатом является выявление модального потенциала неличных форм. Они способны выражать отношение говорящего к сообщаемому, выступая в роли вводных или модально-оценочных компонентов высказывания. Например:

To tell the truth, I don't like it.

→ Честно говоря, *мне это не нравится*. В данном случае инфинитивная конструкция функционирует как средство выражения субъективной модальности, сигнализируя о степени искренности и оценочном отношении говорящего. Аналогичную функцию в русском языке выполняют деепричастные и вводные конструкции, которые могут передавать оценочность, степень уверенности или источник информации. Инфинитивные конструкции и деепричастные обороты, выступая в роли вводных элементов, способствуют формированию прагматической рамки высказывания. Они позволяют не только сообщать факты, но и интерпретировать их, задавая определённую коммуникативную установку. Таким образом, неличные формы участвуют в реализации категории субъективности и авторской позиции в тексте.

Существенным аспектом является роль неличных форм в обеспечении когезии текста. Они выступают как средства межфразовой и внутрипредложенческой связности, объединяя отдельные события и действия в единый смысловой поток. Например: *Opening the door, she smiled.*
→ *Открыв дверь, она улыбнулась.*

В данном примере деепричастная (или причастная в английском языке) конструкция обеспечивает временную и логическую связь между действиями, формируя их последовательность и взаимозависимость. Подобные структуры позволяют избежать избыточной сегментации текста на отдельные предложения и способствуют его целостности.

Кроме того, неличные формы играют важную роль в выражении временных, причинно-следственных и условных отношений без использования формальных союзных средств. Это делает текст более динамичным и приближает его к естественному течению мысли. В английском языке подобные отношения часто реализуются через причастные конструкции, тогда как в русском языке - через деепричастные обороты, что свидетельствует о типологическом сходстве при структурных различиях.

Таким образом, неличные формы глагола следует рассматривать не только как грамматическое явление, но и как важный прагматический ресурс языка, обеспечивающий гибкость, экономичность и выразительность речевой деятельности. Их использование способствует оптимизации текстовой структуры, повышению информативности и реализации сложных коммуникативных задач, что подтверждает их значимость в системе языковых средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, неличные формы глагола обладают значительным прагматическим потенциалом в структуре текста. Они выполняют не только грамматические, но и

коммуникативно-дискурсивные функции, обеспечивая: экономию языковых средств, имплицитность высказывания, логическую связность текста, выражение субъективной модальности.

Сопоставительный анализ показал, что при наличии общих функциональных черт английский и русский языки демонстрируют различия в типах и частотности употребления неличных форм, что обусловлено их типологическими особенностями. Неличные формы глагола представляют собой важный инструмент организации текста и выражения прагматических значений. Их использование позволяет: экономить языковые средства, передавать имплицитные смыслы, обеспечивать связность текста, выражать субъективную модальность. Данный анализ показал, что, несмотря на типологические различия, английский и русский языки демонстрируют сходные прагматические механизмы использования неличных форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2004. – 384 с.
2. Вейхман Г. А. Новое в грамматике современного английского языка. – М.: АСТ, 2002. – 256 с.
3. Дерцакян А. Функциональная категория аспектуальности в русском и английском языках // Вестник РУДН. – 2018. – № 2. – С. 67–74.
4. Казионова Е. Н., Павлова О. А. Особенности выражения футуральности неличными формами глагола в английском языке // Philology. Theory and practice. – 2023. – № 7. – С. 123–128.
5. Ashmarina I. L. Non-finite forms of the verb and English language discourse competence // TSPU Vestnik. – 2016. – No. 4 (169). – P. 45–50.
6. Bayramova A. The evolution of non-finite verb forms in English // Acta Globalis Humanitatis et Linguarum. – 2024. – Vol. 3, No. 1. – P. 15–22.